

героя (сначала в плену, а потом — на пути к христианским святыням, под видом турка), а в другом — передан рассказ невольного очевидца чуда (явления), происходившего в турецкой столице на глазах «полоненика», получившего впоследствии свободу.

Привлекая названные памятники, нельзя пренебречь данными их литературной истории.

Так, Челобитная Василия Полозова дошла до нас не в одной, а в двух различных редакциях. К первой, очевидно более ранней (в двух ее видах), следует отнести, по-видимому, шесть списков (*Д, О, Г, П, У, М*); ко второй, несколько более поздней, — три (*А, Э, Б*). Сравнение обеих редакций показывает, что во второй значительно усилены черты всех трех присущих памятнику жанровых категорий: 1) здесь распространена и уточнена в своей деловой части концовка Челобитной: сюда включена «помета» с назначением Василию Полозову и жалованья и чина — сыщика и межешника в 17 городах «за многое ево полонное терпение»; 2) здесь гораздо больше легендарных и фантастических сведений — о «дивных людях», о Стекланной горе и т. д.; 3) здесь, наконец, изменены обстоятельства возвращения героя в Россию: не через московских послов (иногда названных поименно⁹), а через «московского розидента», и по несколько иному пути. Черты собственно «хождения» (как мытарств, так и паломничества) в литературной истории памятника не сокращаются, а, напротив, развиваются, изменяются, дополняются как легендарными мотивами, так и чертами некоторой модернизации.

Отписка Степана Тарбеева известна тоже в двух редакциях; восемь списков первой из них имеют достаточно разночтений. Среди них, например, неодинаковая дата: 7138=1630 г. (в списках *О, М, П*); 7130=1622 г. (*Б*), 7136=1628 г. (*У*, то же и в *К*) и 7137=1629 г. (*Э*). Вместо имени подьячего Иван Басов в списках *Б, У, А* и *К* читается имя Ивана Холопова. Курчанин посадский человек Афанасий (Афонка, Офонка) Васильев назван в списках *Б, У, П* турчанином (турченинином); советники турецкого царя — афендеи — то именуются как анфиден (*О, П*), то заменяются собственным именем: «паша ево Афеньдей» (*Б*), Афендей (*У, С*). Нечестивый турок, ударивший икону смолою по лицу, в списке *У* наносит этот удар «палицею железною», а в *С* — «рукою». Неуменье Афанасия Васильева, отвыкшего от «руссково обычая», объяснить, какая именно это была икона («каким переводом и что на том образе ... подпись»), в списках *У, А* скрыто за концовкой-императивом: «А что на том образе подписано, про то сказать Афонке Васильеву на Москве». Различно наименование рассказа: в *М* и *Э* это «Список с отписки...», в *Б* — «Сказание о иконе пресвятой богородицы, како являлася в Царьграде», в *У* — «Явление о иконе пречистыя богородицы, како явися в Царьграде». Вторая пространная редакция представлена списком *К* (дошел с утратами).

⁹ В списках *Д* и *О* названы переводчик Стенька Христофоров и подьячий посольский Никифор Ларионов. Переводчик Христофоров фигурирует в документах ЦГАДА, ф. 124 (Малороссийские дела), например, под 1670 г. (Ср.: С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. VI, т. 12, стр. 421—422). С именем Григория Ларионова, дьяка Посольского приказа при царе Михаиле Федоровиче, встречаемся в ряде публикаций (ср., например: Родословная роспись рода Кикиных. Грамоты и указы воеводе И. Ф. и стольнику В. П. Кикиным. — Сибирский сборник. Часть историческая, том 1. М., 1845, стр. 37 (третья пагинация); С. А. Белокуров. О Посольском приказе. М., 1906, стр. 56, примеч. 2). Среди подьячих Посольского приказа в 1689 и 1699 гг. числился Михайло Ларионов. Ср.: С. А. Белокуров. О посольском приказе, стр. 153 и 130, 133.